

Большой Мона получил отчет своих людей. Проследив за Ларком в течение двух дней, они не заметили ничего необычного. То же самое касалось его слуг и охранников. Напротив, распорядок дня благородного был настолько заурядным, что они поначалу засомневались, решив, что молодой человек притворяется. В конце концов, не часто можно было увидеть человека, настолько поглощенного чтением книг, что он просиживал в библиотеке более десятка часов, не двигаясь с места.

Проверив содержание книг, которые читал молодой человек, они обнаружили, что это не что иное, как история. Информация, содержащаяся в них, не представляла собой ничего особенного, вероятно, что-то обязательное для изучения в школах для дворян.

"Книги, да?" - пробормотал Большой Мона. "Ты уверен, что это все, чем он занимался последние два дня?"

Даже толстый торговец не мог в это поверить. В конце концов, молодой дворянин производил впечатление проницательного лиса. Он не мог понять, зачем такому человеку, приехавшему из далекого города, проводить два своих драгоценных дня в городе в библиотеке - читать книги по истории.

"Мы уверены", - сказал лидер группы. "Мы наблюдали за ним, даже когда он спал. Мы также следили за его людьми. Кроме того, что охранники потратили немного денег на бордели, они не сделали ничего необычного".

По возможности Большой Мона хотел, чтобы его люди выяснили, как молодой дворянин заставил калраны поглощать столько энергии солнца - как он заставил эти светлые камни сиять так ярко в течение долгого времени.

"А, еще сюда прибыл гонец от владыки города".

Большой Мона поднял бровь. "И что?"

"Он просил передать тебе это".

Конверт был запечатан гербом Города Льва. Большой Мона вскрыл конверт и прочитал письмо внутри.

"Это та же просьба", - сказал Большой Мона. "Мне понадобится дюжина звероловцев. Женщины, дети, неважно".

"Опять это время года, да?" - сказал вождь в маске. "Понятно. Мы доставим его Владыке".

Каждый год, через месяц после окончания зимы, Владыка Города Льва запрашивал у Гильдии Торговцев несколько звероловцев. Большой Мона прекрасно знал о судьбе этих рабов, но ему было все равно. Даже если он знал, что они будут съедены Владыкой Города Льва для удовлетворения его плотских желаний, он с радостью продал бы их ему в обмен на огромные деньги.

Несколько крупных шишек в Гильдии торговцев знали об этом, но молчали. В конце концов, несмотря на то, что у Владыки была эта особая тяга к мясу звероловцев, он был компетентным правителем. Всего за несколько лет после его вступления в должность Владыки, Город Льва процветал и быстро стал одним из главных городов Королевства.

За дверью послышались два стука. Слуга заговорил: "Господин, пришел сын герцога Дракаса".

Большой Мона сознательно поправил галстук. "Туда же. Приведи его в комнату на втором этаже".

"Как пожелаете".

После того как его люди закончили свои доклады, Большой Мона поднялся по лестнице и направился в комнату на втором этаже. Как и раньше, его ждал молодой благородный человек, вероятно, среднего возраста, сидящий на диване.

"Как дела?" Ларк улыбнулся в тот момент, когда вошел Большой Мона. После того, как дверь плотно закрылась, он добавил: "Уже больше суток, верно? Я позаботился о том, чтобы эти образцы светились в течение длительного времени".

"День и семь часов, если быть точным". Большой Мона сел на кушетку, его тело погрузилось в нее на несколько дюймов. "Сомневаюсь, что калраны из Изумрудного города способны на такое". Он положил образцы, переданные Ларком, на стол. "Эти символы, выгравированные на кристалле калрана - причина этого явления, верно?"

"Это очевидно". Ларк взял образец поменьше и поиграл с ним пальцами. "Обычный калран не мог бы функционировать подобным образом".

Как и ожидалось, предположение Большого Мона оказалось верным. Он изучал молодого дворянина, стоявшего перед ним. Хотя хитрость калранов была раскрыта, он остался невозмутимым, как будто ожидал этого.

"Ты ведь понимаешь, что я могу просто скопировать эти символы?" Голос Большого Моны был мрачным, почти угрожающим. "Даже если ты будешь протестовать против этого, я могу просто заткнуть тебе рот. Даже твой отец ничего не заметит".

Ларк посмотрел на толстого торговца, его глаза наполнились весельем. Он усмехнулся: "Это должно быть угрозой?" На кончиках пальцев Ларка сверкнула молния. После того как она прошла через камень калрана, драгоценный камень засветился на долю секунды, а затем разлетелся на мелкие кусочки. После этого Ларк почувствовал, что люди, прятаясь в тени, сразу же зашевелились.

"Что вы делаете?" прорычал Большой Мона. Он поднял руку, давая знак своим людям остановиться и пока оставаться в тени.

Ларк не стал отступать и просто посмотрел в глаза толстому торговцу. "Не нужно говорить своим людям, чтобы они прятались. Мне все равно нет до них никакого дела, даже если они здесь".

Это заявление озадачило Большого Мону. Его зрачки на мгновение расширились, но он тут же вернул себе самообладание.

Но откуда этот молодой дворянин знал, что в тени этой комнаты прячутся убийцы? Эти люди были воинами, способными соперничать даже с рыцарями низкого ранга. Дворянин, которого все называли "некомпетентным", никак не мог их почувствовать.

Но молния. Ясно, что это отродье немного владеет магией. Причем безмолвной магии.

Большой Мона перебирал в уме возможные объяснения. Пока что он решил притвориться невеждой.

"Мужчины? О чем ты говоришь..."

С кончиков пальцев Ларка сорвалась молния и ударила в стену рядом с дверью. Это было так неожиданно, что Большой Мона рефлекторно вскочил со своего дивана. Через несколько секунд в комнате послышались кашляющие звуки: из того места, куда ударила молния, вышла фигура в черном. На мгновение он пошатнулся, но устоял на ногах.

"Вот о чем я говорю", - сказал Ларк. "Вас девять. Выходите, детеныши".

Большому Моне не нравилось происходящее. Он чувствовал, как его хватка за стол переговоров медленно ускользает от него.

"Покажитесь", - сказал Большой Мона.

Одна за другой рядом с толстым торговцем появлялись фигуры, облаченные в черное. Они хватались за рукояти своих мечей, жажда крови просачивалась из их тел.

"Ваши приказы, сэр?" - сказал лидер.

"Встаньте пока вон там". Большой Мона указал на стену.

"Понял." Лидер опустил голову. Группа убийц подошла к стене и осталась стоять там, не двигаясь, не сводя глаз с Ларка.

Большой Мона снова сел на диван. Он уставился на Ларка. "Как?"

"Они следят за мной уже два дня", - сказал Ларк. Черные фигуры явно вздрогнули при этом заявлении. Большой Мона с недоумением посмотрел в их сторону. "Конечно, я замечу".

Ларк вздохнул. "Эй, наживать себе врага в лице такого верзилы, как ты, будет довольно хлопотно, но послушай - ты никак не сможешь скопировать эти символы и надписи на Калранах. Я в этом абсолютно уверен. Я здесь, чтобы заключить с тобой честную сделку. Ты ведь торговец, верно? Теперь должно быть очевидно, что ты заработаешь на этом кучу денег".

Если бы Ларк сказал это несколько минут назад, когда он еще не проявил своих способностей, Мона легко отмахнулся бы от него как от шутки. Но сейчас у него сложилось впечатление, что этот молодой дворянин говорит правду. Если существовал особый метод, известный только ему, и другие не могли скопировать символы на калранах, то это объясняло, почему он охотно подарил эти камни Гильдии торговцев.

Должен ли он пытаться его и заставлять выкладывать информацию? Большой Мона размышлял некоторое время и в конце концов решил отказаться. Риск намного превышал выгоду. Кроме того, он не был уверен, что группа убийц в этой комнате сможет остановить его, если он нападет на торговца. В конце концов, это был первый случай, когда кто-то легко увидел его людей, прячущихся в тени.

Хотя он не сможет получить полную монополию в этой сделке, это все равно будет хорошим деловым предложением.

Большой Мона наконец принял решение.

"Хорошо", - вздохнул Большой Мона. Его хищные глаза стали радушными. "Мне жаль, что мои люди так вели себя раньше", - отмахнулся он от инцидента, как будто и не отдавал им приказа, - "Будьте уверены, после этого они перестанут вас преследовать".

"И мои люди тоже", - добавил Ларк. "Перестанут преследовать их".

Большой Мона чуть не сглотнул. "Конечно"

Он посмотрел на большой образец калранового камня. "Я сразу перейду к делу. Два золотых и пятьдесят серебряных за большие, один золотой за маленькие камни. Как вам это?"

"Три золотых". Ларк поднял три пальца. "Один золотой и пятнадцать серебряных за маленькие".

Цена была в пределах установленных Большим Моной пределов торга. Он притворился, что размышляет некоторое время, но в конце концов кивнул головой. "Хорошо."

Ларк улыбнулся и протянул руку. "Тогда с этого момента мне будет приятно иметь с вами дело".

Большой Мона пожал ему руку в течение нескольких секунд. "Вы уже говорили, что планируете снабжать калранами все Королевство. Я хочу услышать больше об этом плане".

"Конечно", - сказал Ларк.

<http://tl.rulate.ru/book/39727/1815019>